

2. Marinkin D. N. Forensic characteristics of criminal activity in the sphere of housing and communal services // Bulletin of Perm University. 2009. No.3. Pp. 76–87. (In Russ.).
3. Kazakov V. V. Criminological and criminally-legal measures of counteraction to the crimes made in housing and communal sphere: dissertation of the candidate of law. M., 2011. 188 p. (In Russ.).
4. Bystrova Yu. V. Corruption as a Factor Determining Crime in the Sphere of Housing and Communal Services // The Russian Investigator. 2016. No.12. Pp. 38–42. (In Russ.).
5. Stepanov V. V. Actual issues of counteraction to crimes in the sphere of housing and communal services (on the example of the Perm region) // Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. No.3. Pp. 135–139. (In Russ.).
6. Tyunin V. I., Stepanov Yu. I. Crimes committed in the sphere of housing and communal services (specifics of qualifications in connection with the mechanism of committing a crime) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2(62). Pp. 91–97. (In Russ.).
7. Stupnitskiy A. E. Types of corruption crimes committed in the sphere of housing and communal services // East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia: Collection of materials of the 20th International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2015. Pp. 135–140. (In Russ.).
8. Bogdanov A. V., Khazov E. N., Khazova V. E. The main directions of counteracting corruption manifestations in the sphere of housing and communal services by the internal affairs bodies in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No.7. Pp. 22–26. (In Russ.).
9. Lebedeva A. A. Ways of committing crimes in the sphere of housing and communal services, the problems of their investigation // Business Security. 2015. No.1. Pp. 27–30. (In Russ.).
10. SP 30.13330.2012. Set of rules. Internal water supply and sewerage of buildings. Actualized edition of SNiP 2.04.01-85 "Internal water supply and sewerage of buildings". (In Russ.).

Как цитировать статью: Чернышев Д. Б. Критерии отнесения преступления к группе совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.420.

For citation: Chernyshev D. B. Criteria for attributing a crime to the group of crimes committed in the housing and communal services // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.420.

УДК 347.132.6
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.406

Gamov Dmitrii Sergeevich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law Disciplines,
Volgograd Institute of Management —
Branch of RANEPА,
Junior Lawyer of the FTS's Legal Directorate,
Moscow,
e-mail: gamov.d@mail.ru

Гамов Дмитрий Сергеевич,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
консультант Правового управления ФНС России,
г. Москва,
e-mail: gamov.d@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ ДОГОВОРНОГО ПРАВА США И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONTENT OF SOME CONCEPTS OF THE US CONTRACT LAW AND THE RUSSIAN CIVIL LAW

12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

12.00.03 – «Civil law; corporate law; family law; private international law»

Посредством использования сравнительно-правового анализа автором предпринимается попытка установить термин (конкретное слово), используемый в праве Соединенных Штатов Америки, имеющий близкое значение с российским юридическим термином «делка». Для этого на основе материала, содержащегося в Единообразном торговом кодексе США и специальной юридической литературе по праву США (словари, учебные пособия и т. д.), в том числе изданной на английском языке, а также русскоязычных источников (диссертации, статьи, монографии и т. д.) даются переводы применяющихся в юридическом обороте США терминов, наиболее соответствующих понятию «делка», содержащемуся в российском праве,

и обозначающих основания для возникновения обязательств. Целью исследования является разрешение вопроса о наличии в праве США термина, равнозначного отечественному термину «делка», содержащемуся в российском праве, и имеющему схожее значение: одно из оснований возникновения, изменения или прекращения целого ряда обязательств, объединенных одним термином. Помимо этого, необходимо ответить на поставленный вопрос о корректных способах восприятия и перевода соответствующих англоязычных терминов российским правоприменителем, не допуская такого перевода слова, который не соответствовал бы масштабу российского юридическо-го термина «делка», поскольку в случае отрицательного

ответа на первый вопрос отсутствуют основания для свободного применения термина «сделка» к тому или иному юридическому факту при работе с ним российским юридическим сообществом. Результаты исследования могут быть полезными для преподавателей, студентов и аспирантов, изучающих дисциплины «Гражданское право», «Договорное право», «Гражданское и торговое право зарубежных стран», а также практикующих специалистов, чья профессиональная деятельность связана с работой и переводом юридических текстов, содержащих термины американского договорного права.

The author conducts a comparative legal analysis of the Russian civil law and the US Contract law in order to identify the American legal term corresponding to the Russian legal term “transaction” («сделка»). The author uses the Uniform Commercial Code of the USA and the US legal literature (dictionaries, textbooks, etc.), including published in English, as well as the Russian-language sources (dissertations, articles, monographs, etc.), translations of the US Contract Law terms most closely correspond to the Russian legal term “transaction” (“сделка”), and denote the basis for the occurrence of obligations. The goal of the study is to resolve the issue of existence in the US law of the equivalent of the Russian term “transaction” (“сделка”) contained in the Russian law, and of similar importance: one of the reasons for the emergence, change or termination of a large number of obligations, united by one term. In addition, the author asks the question of the need for a correct translation into Russian and an understanding of the relevant English-language terms by the Russian legal community. The article points to the impermissibility of translation of the American legal term, which would fully correspond to the content of the Russian legal term “transaction” (“сделка”), since in the case of a negative answer to the first question, there are no grounds for the free use of the term “transaction” (“сделка”) to a particular legal fact in the American law. The results of the research can be useful for teachers, students and postgraduates studying the disciplines “Civil Law”, “Contract Law”, “Civil and Commercial Law of Foreign Countries”, as well as practicing professionals whose professional activities are related to the work and translation of legal texts containing terms of the American contract law.

Ключевые слова: сделка, договор, соглашение, контракт, договорное право США, обязательство, сравнительно-правовой анализ, транзакция, гражданское право.

Keywords: transaction, contract, agreement, bargain, US Contract law, obligation, comparative legal analysis, transaction, civil law.

Введение

Актуальность. Отличия семантического наполнения правовых терминов «сделка», «договор», «соглашение» в русском и английском языках, их взаимное воздействие друг на друга, в том числе посредством заимствования, расширения и трансформации смыслового значения, уже отмечались в отечественной филологической науке [1, с. 120–132; 2, с. 155–160]. Однако данные исследования не преследуют цель установления их подлинного правового смысла.

Изученность проблемы. Если в отечественной цивилистике институт сделки более чем изучен, то вопрос наличия соотносимого по содержанию и месту в структуре юри-

дических фактов понятия в праве стран англосаксонской правовой семьи остался открытым. При этом следует признать, что вопросам правового регулирования отдельных институтов стран англосаксонской системы права в сфере договорного права и обязательств в отечественной юридической науке (особенно в компаративистике) посвящены крупные и значительные исследования, что подтверждается соответствующим числом монографий, диссертационных исследований, переводов специальной литературы по праву США и Англии [3–5].

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что эта работа является одной из первых в российской цивилистике, посвященных выявлению сходств и различий в содержании терминологических структур, применяемых в отношении, по сути, одних и тех же явлений в отечественной и американской правовой системах.

Целесообразность разработки темы исследования. До настоящего времени в российской юридической науке не предпринималось попыток провести сравнительно-правовой анализ терминов российского гражданского права с соответствующими понятиями, содержащимися в американском договорном праве, в связи с чем существует явный практический интерес к результатам данного исследования.

Это обуславливает **значимость** исследования как для теории (анализируется содержательное наполнение правовых терминов, определяются их сходства и различия, исследуются особенности правового регулирования очень ограниченной сферы в праве США), так и для практики, что характеризуется возможностью правильного восприятия текстов, содержащих используемую в США терминологию.

Целью настоящего исследования выступает исследование и уяснение содержания схожих правовых терминов в американском договорном праве и гражданском праве России с применением сравнительно-правового метода научного исследования.

Отечественное гражданское право никогда не оставляло без внимания институт сделки, что в итоге способствовало выработке его комплексной законодательной, научной и судебной дефиниций.

Легальное понятие рассматриваемого института содержится в ст. 153 Гражданского кодекса РФ [6] (далее — ГК РФ), которая определяет сделку как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Законодатель, не определяя перечня гражданско-правовых сделок, закрепляет ряд признаков этого института, использование которых позволяет отнести к сделкам договоры, различные односторонние сделки (доверенности, завещания, зачет требования и т. п.). Следовательно, помимо возможности объединения указанных правовых категорий одним термином, к ним могут применяться общие правовые свойства: недействительность, требования к форме, порядок совершения и т. д.

В дополнение к указанному отметим, что сделка, как и договор, является по определению ст. 8 ГК РФ одним из способов возникновения обязательств, под которыми понимается правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Следовательно, по российскому гражданскому праву договор представляет собой разновидность обязательств, как и сделка, но в последнем случае договорные отношения включаются в сделку наряду с иными видами обязательств, что логично указывает на неравнозначность исследуемых понятий.

Результат анализа русскоязычных переводов различных юридических источников Соединенных Штатов Америки свидетельствует о том, что для обозначения того или иного института договорного права в первую очередь используют термин «contract», в том числе переводя его как «сделка» (например, торговая сделка). В связи с этим возникает вопрос: существует ли в американском праве понятие, равнозначное отечественному термину «сделка»?

Первая сложность заключается в том, что отечественная литература использует в отношении термина «contract» и такие варианты перевода, как «сделка», «договор», «соглашение», а юридическая литература США, специальные толковые словари, а также русскоязычные источники наряду с термином «contract» применяют понятия «agreement», «obligation», «deal», «transaction», «bargain», «dealings», «treaty», «pact», «promise» зачастую в качестве синонимов, что будет проиллюстрировано ниже.

Федеральная правовая система США выработала легальное определение только терминам «contract» и «agreement».

Статья 1-201 («General Definition» — «Общие понятия») Единообразного торгового кодекса США [7] (далее — ЕТК) под термином «agreement» понимает фактически совершенную сделку сторон, наличие которой вытекает из заявлений или иных обязательств. В качестве «contract» американский законодатель видит правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон в соответствии с настоящим законом и иными подлежащими применению нормами права.

В Юридическом словаре Блэка (Black's Law Dictionary) отмечается, что термин «agreement» зачастую используется в качестве синонима термину «contract». В действительности «agreement» является более широким понятием по содержанию: каждый «contract» является «agreement», но не всякий «agreement» является «contract» [8 p. 72].

Американский профессор Самуэль Виллистон в своей работе «A Treatise on the Law of Contracts» также обращает внимание на то, что «agreement», как указали суды, ни что иное, как проявление взаимного согласия двух или нескольких сторон. При этом «agreement» имеет более широкое содержание по сравнению с «treaty» или даже «transaction» или «promise». Оно включает сделки по продаже, дарению и иные операции с имуществом [9, p. 6].

В первую очередь это позволяет говорить о несоответствии российского понятия «сделка» американским «agreement» и «contract», поскольку не всякая сделка по российскому гражданскому праву, в отличие от дефиниции «agreement», является соглашением, для которого, что логично, требуется наличие по крайней мере двух субъектов правоотношений. Кроме того, сделка для российского гражданского права включает в себя и иные виды обязательств.

Далее позволим сделать вывод, что «treaty», «transaction» и «promise» не включают в терминологический юридический оборот для обозначения договоров купли-продажи, дарения и т. п.

Правовая доктрина США классифицирует все «contract» (как предпринимательские, так и другие) на односторонние (unilateral) и двусторонние (bilateral) [10, с. 23]. Важно отметить, что отечественная юридическая литература, в том

числе переводы англоязычных учебников, использует совместно с характеристикой «односторонний» по отношению к «contract» только термин «договор», а не «сделка».

Как отмечается в параграфе 12 Свода контрактного права (Restatement of the Law of Contracts), односторонним (unilateral contract) называется такой договор, по которому обещающий, должник, не получает в качестве встречного удовлетворения обещаний другой стороны [5, с. 56]. В юридическом словаре американского профессора Стивена Гифиса предлагается следующее определение одностороннему договору: одностороннее соглашение, в соответствии с которым лицо дает обещание совершить или воздержаться от выполнения чего-либо взамен на исполнение или обещание [11, p. 46]. Упомянутый выше Юридический словарь Блэка определяет односторонние договоры как контракт, в котором только одна сторона дает обещание или выполняет работу, или контракт, в котором ни одна из сторон не получает обещания в качестве встречного представления [8, p. 374].

В американской юридической литературе приводятся классические примеры односторонних договоров (обещание награды), а также цитируются специфические. Так, в Юридическом словаре Блэка приводится следующий пример одностороннего договора: если А предложит Б пройтись по Бруклинскому мосту за вознаграждение, то только сторона А является обязанной своим предложением в случае выполнения Б условия [8, p. 374]. Английский профессор Ричард Стоун, иллюстрируя ситуацию, когда А предлагает Б 20 фунтов в случае перекопки им сада, не только указывает на отсутствие каких-либо обязательств со стороны Б и его абсолютную свободу в решении вопроса выполнения условий, предложенных А, но и характеризует их как «if» contracts», который всегда возможно обнаружить, если оферта начинается со слова «if» («если») [13, p. 34].

Двусторонний договор («bilateral contract», «mutual contract», «reciprocal contract») в американском праве, по существу, не отличается от понятия данного института, содержащегося в российском гражданском праве. В Словаре Блэка указывается, что это договор, в котором каждая из сторон обещает что-либо для того, чтобы обе они были обязанными собственными обещаниями друг другу; договор, в котором стороны обязуются совершать взаимные действия, так что обязательство одной стороны соотносится с обязательством другой [8, p. 67]. Под двусторонним договором во Втором своде Контрактного права понимаются обещания двух сторон договора, каждая из которых является обещающей и получающей обещание [11, p. 44].

О соотношении одно- и двустороннего договора в литературе отмечается, что в двустороннем договоре стороны обмениваются обещаниями, в том время как в одностороннем договоре обещание обменивается на действие [5, с. 57].

Таким образом, понимание природы одно- и двусторонних договоров в американском договорном (контрактном) праве и российском гражданском праве схожи. Однако российское понятие «сделка» явно не может соответствовать англоязычному термину «agreement», поскольку в российском гражданском праве сделка может не являться соглашением сторон («agreement»). И напротив, «agreement» наиболее близко по смыслу термину «соглашение», под которым понимается договор, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [14, p.]. В свою очередь, «contract», являясь более узким понятием по сравнению с «agreement», соответствует понятию «договор», но не сделка.

В дальнейшем для анализа соответствующих терминов необходимо обратиться к существующим специальным источникам.

В основном (первоочередном) толковании термина «obligation» указывается на юридическую или моральную обязанность осуществления чего-либо; толкование также дополняется указанием на то, что данный термин подлежит широкому толкованию и имеет много значений. Также в Словаре Блэка цитируется ст. 1756 ГК штата Луизиана, в соответствии с которой под «obligation» понимается правоотношение, в котором одна сторона является должником, обязанным совершить что-либо в пользу другой стороны — кредитора [8, p. 1179].

Следовательно, термин «obligation» соответствует отечественному термину «обязательство», понятие которого содержится в ст. 307 ГК РФ.

Аналогично положениям ст. 307 ГК РФ в указанном американском источнике отмечается, что лицо либо должно совершить какие-либо действия, либо воздержаться от этого, в зависимости от того, что определено законом, договором, обещанием, правоотношением, правилами вежливости, доброжелательности или нормами морали [8, p. 1179].

Однако «obligation», подразумевая под термином гражданско-правовое обязательство, явно не может соответствовать отечественному термину «сделка».

Укажем также, что в содержание термина «obligation» включаются институты причинения вреда и возмещения ущерба («tort and restitution»), о чем указывается в работе английского профессора Ричарда Стоуна «The Modern Law of Contract» [13, p. 1]. Заметим, что в данном исследовании не происходит отождествление права США с правом Великобритании. Однако, поскольку подходы к правовому регулированию тех или иных институтов в этих странах по doctrinalным причинам схожи, вполне допустимо ссылаться на доктринальные источники Соединенного Королевства.

Отсутствие в писаных законах США и Великобритании дефиниции термина «обязательство» («obligation») объясняется в российской юридической науке практическими причинами в правотворчестве этих стран: наиболее полно урегулированы те правовые институты, которые на определенном этапе развития общественных отношений представляли наибольший интерес для решения практических задач [10, с. 1].

Под термином «deal» Словарь Блэка понимает акт (действие) по приобретению или продаже; покупка или обмен чего-либо для получения дохода [8, p. 457].

Термин «transaction» обозначает какое-либо действие нескольких лиц, направленное на исполнение соглашения [8, p. 1635], т. е. это фактическое исполнение условий договора. Имеющийся в русском языке когнат данного термина «транзакция», имеющий много определений, в первую очередь воспринимается как операция по перечислению денежных средств.

Под термином «bargain» понимается соглашение между сторонами об обмене обещаниями или исполнениями. Далее отмечается, что «bargain» не обязательно является «contract», поскольку условия могут неполными или операция может являться незаконной; это может быть соглашение между двумя или более сторонами, обменивающимися обещаниями. В этой связи отмечается, что «bargain» является одновременно более узким понятием, чем «agreement», и не применяется ко всем его видам, но более широким по сравнению с «contract», поскольку оно включает обеща-

ние, данное в обмен на игнорирование. Рассматриваемый термин также охватывает «transactions» («операции»), которые закон отказывается признавать сделками по причине их незаконности [15, p. 103].

Используемый термин «раст» в большей степени относится к различным видам соглашений, заключаемых между двумя или более государствами или государственными органами [8, p. 1217]. В литературе отмечается, что наряду с данным словом могут использоваться «treaties», «protocols», «conventions», «covenants» и «declarations» — термины, обозначающие международные соглашения [16, p. 25].

Аналогичное значение имеет термин «treaty», под которым понимается соглашение, подписанное, ратифицированное или соблюдаемое двумя сторонами; международный договор, заключаемый между двумя или более государствами в письменной форме и регулируемый нормами международного права. Наряду с этим термином используются «accord», «convention», «covenant», «declaration», «раст» [8, p. 1640].

Заключение

Перечисленные понятия и приведенное их толкование позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, в договорном (контрактном) праве США используется значительное число близких по значению терминов, конечный выбор которых зависит от вида конкретного соглашения, его содержания, а также обстоятельств, с которым связывается применение того или иного термина.

Во-вторых, в праве США, исходя из результатов приведенного анализа, отсутствует понятие, равнозначное российскому «сделка», как основание для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Следовательно, в праве США не охватываются одним термином одновременно договоры (contract, agreement) и, к примеру, доверенность (power of attorney). Возникающее в обоих случаях обязательство (obligation) является лишь следствием заключения договора или сделки, их содержанием. Тем более, как уже указывалось, обязательства возникают не только из сделок, но и иных юридических фактов.

В-третьих, праву США известен основанный на обещании институт односторонних обязательств (unilateral contract), но это понятие касается тех обязательств, которые возникают вследствие обещания награды и т. п.

В-четвертых, термин «agreement», означающий соглашение в самом широком смысле, в том числе в праве США, и включающий термины «bargain», «contract», «deal», подразумевает наличие соглашения сторон, а следовательно, исключает возможность его сопоставления с односторонними действиями и актами.

Таким образом, право США не содержит термина «сделка», полностью равнозначного по содержанию и форме отечественному одноименному институту.

Производя перевод слов «contract», «obligation», «transaction», «deal», «bargain», «agreement» как «сделка» или встречая в соответствующей литературе по американскому праву словосочетание «сделка по купле-продаже», не следует отождествлять данный термин со сделкой, понятие которой содержится в ст. 153 ГК РФ. Для корректного понимания используемых терминов следует употреблять слово «сделка» исключительно как «договор», «контракт», «соглашение». В противном случае может возникнуть некорректное восприятие данного термина, в том числе его расширительное толкование, а также включение в него иных правовых институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чиронова И. И. Сопоставительный анализ терминологической области «договорное право» в английском и русском языках // Филологические науки в МГИМО : сб. науч. труд. № 38 (53) / отв. редактор Г. И. Гладков. М. : МГИМО(У) МИД России, 2009. С. 120–132.
2. Дурнева К. А. Лексико-грамматические особенности перевода договоров и контрактов с английского языка на русский // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4-2 (60). С. 155–160.
3. Соловьева С. В. Основные институты обязательственного права правовой системы США : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 225 с.
4. Мозолин В. П., Фарнсворт Е. А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М. : Наука, 1988. 312 с.
5. Ласк Г. Гражданское право США (право торгового оборота) : пер. с англ. М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. 774 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Uniform Commercial Code (UCC) at Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/1/1-201>
8. Black's Law Dictionary. Ninth Edition / Bryan A. Garner. West, A Thomson Reuters business, 2009. 1920 p.
9. Williston S., Jaeger W. H. E. A Treatise on the Law of Contracts § 2, at 6. 3-d ed. 1957.
10. Соловьева С. В. Основные институты обязательственного права правовой системы США. М. : Норма, 2007. 176 с.
11. Gifis S. H. Law Dictionary. Barron's Educational Series, Inc. Woodbury, New York. 1975. 227 p.
12. Calamari J. D., Perillo J. M. The Law of Contracts § 2·10(a), at 64–65 (4th ed.). 1998.
13. Stone R. The Modern Law of Contract. London ; Sidney ; Portland : Cavendish Publishing Limited, 2002. 548 p.
14. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/soglashenie/?q=742&n=204269>.
15. Bryan A. Garner. Garner's Dictionary of Legal Usage Oxford University Press, 2011. 991 p.
16. Bederman D. J. International Law Frameworks. New York, 2001. 284 p.

REFERENCES

1. Chironova I. I. Comparative analysis of the terminology “contract law” in English and Russian // Gladkov G. I. (ed.). Philological Sciences in MGIMO : Collection of scientific works. No. 38 (53). M. : MGIMO(U) Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2009. Pp. 120–132 (In Russ.).
2. Durneva K. A. Lexical and grammatical features of translation of agreements and contracts from English into Russian // Bulletin of the Kemerovo State University. 2014. No. 4-2 (60). Pp. 155–160 (In Russ.).
3. Solov'eva S. V. The main institutions of the law of obligations of the US legal system : dissertation of the candidate of law. M., 2007. 225 p. (In Russ.).
4. Mozolin V. P., Farnsworth E. A. Contract law in the US and the USSR. History and general concepts. M. : Nauka, 1988. 312 p. (In Russ.).
5. Lask G. Civil Law of the USA (Right of Trade) / Transl. from English. M. : Publishing house of foreign literature, 1961. 774 p. (In Russ.).
6. Civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. 1994. No. 32. Art. 3301.
7. Uniform Commercial Code (UCC) at Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/1/1-201>
8. Garner B. A. Black's Law Dictionary. Ninth Edition. West, A Thomson Reuters business. 2009. 1920 p.
9. Williston S., Jaeger W. H. E. A Treatise on the Law of Contracts § 2, at 6. ed., 3d ed. 1957.
10. Solov'eva S. V. The main institutions of the law of obligations of the US legal system. M. : Norma, 2007. 176 p. (In Russ.).
11. Gifis S. H. Law Dictionary. Barron's Educational Series, Inc. Woodbury, New York. 1975. 227 p.
12. Calamari J. D., Perillo J. M. The Law of Contracts § 2·10(a), at 64–65 (4th ed.). 1998.
13. Stone R. The Modern Law of Contract. London ; Sidney ; Portland : Cavendish Publishing Limited, 2002. 548 p.
14. Explanatory dictionary of the Russian language by Ozhegov S. I. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/soglashenie/?q=742&n=204269>
15. Bryan A. Garner. Garner's Dictionary of Legal Usage Oxford University Press, 2011. 991 p.
16. Bederman D. J. International Law Frameworks. New York, 2001. 284 p.

Как цитировать статью: Гамов Д. С. Сравнительно-правовой анализ содержания некоторых понятий договорного права США и гражданского права России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 349–353. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.406.

For citation: Gamov D. S. Comparative legal analysis of the content of some concepts of the US contract law and the Russian civil law // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 349–353. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.406.